

Вырезка из газеты

ВОДНЫЙ
ТРАНСПОРТ

от 14 МАР. 1964

г. Москва

Газета №

НА СТАРОЙ ПРИСТАНИ

Сорок лет творческой биографии заслуженного деятеля искусств Азербайджанской ССР Габриэля Васильевича Корганова-Корнелли связаны с театром русской драмы в Баку. Габриэль Васильевич, ныне пенсионер, отдает свой досуг литературному творчеству. Мы пригласили его в нашу кают-компанию, зная, что он много лет руководил драмколлективами моряков Каспия.

ЭТО была старая пристань пароводного общества «Кавказ и Меркурий», огороженная с суши досчатый высоким забором. Ветхий, грязный, затоптанный тысячу ног настил пристани прогибался под тяжестью грузчиков, разгружавших прибывающие из Астры, Ленкорани и Красноводска суда.

Грузчики — они назывались «хамбалами» — были по преимуществу персы в сине-серых матерчатых стеганых папахах. Были здесь и азербайджанцы, армяне, лезгини, осетины, изредка встречались русские и украинцы.

Среди них работал и худощавый, немного сутулящийся, высокого роста парень, с лицом, сплошь изоброжденным глубокими и резкими морщинами. Был он некрасив, но удивительно умные глаза под широким лбом были полны пытливых мыслей; одет бедно, во все изношенное, запыленное.

Он приехал в Баку с далекого севера, из Вятки, в поисках счастья, в надежде на «случай». Но не мог заработать даже столько, чтобы где-нибудь снимать угол, и ночевал где придется: на скамьях, близ бакинских городских купален, или в губернаторском саду, где сторожа после полуночи совершали свои обходы и изгоняли засидевшихся бездомных людей, чтобы наглухо запереть огромными замками широкие железные ворота.

Иногда ему удавалось перехитрить сторожей, укрывшись в траве или вскарабкавшись на дерево, и провести ночь под шатром посеребривших, запыленных платанов, под куполом звездного бакинского неба. А утром снова начинался путь к пристани в смутной и неверной надежде на пятак за изнурительный труд.

Усилившиеся холодные норды загнали его, наконец, в смрадную и мрачную ночлежку, хозяин которой бесцеремонно обирал своих постояльцев. Под низким закопченным потолком на колченогом деревянном столе тускло горела керосиновая лампа. На голых нарах лежали мужчины и женщины, старые и молодые, немощные и еще сильные. Он лежал ничком на своей койке и что-то спешно записывал в свой дневник, который завел совсем недавно.

А мечта продолжала давить таким тяжелым грузом, каких и не было на пристани «Кавказ и Меркурий». И он не выдержал, словно опомнившись, выбежал на улицу, темную, мрачную и ветреную, пустился бежать.

...В тесном вагоне третьего класса, забравшись на полку для багажа, загородив себя чьими-то узлами и мешками, он «зайцем» ехал в Москву, чтобы оттуда добраться до Вятки. Без денег, но неизменно с нетерпеливой надеждой и мечтой.

Кто бы мог разглядеть в этом грузике, бедном неудачнике будущего создателя «Алых парусов» — Александра Степановича Грина!